

Образовательная ПОЛИТИКА

ОБРАЗОВАНИЕ НАРОДА – дело государственное

Виктор Трофимович Чумаков,
член Союза писателей России

**«Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим...
Кто был ничем, тот станет всем».**

После двух революций 1917 года эти слова пели и декламировали так называемые народные массы, опьянённые успехом и ведомые захватившими реальную власть честолюбивыми и амбициозными ниспровергателями государственных устоев. Ниспровергалось всё: в том числе система начального, среднего и высшего образования. Первый министр народного просвещения Временного правительства А.А. Мануйлов не нашёл ничего лучшего, как начать свою деятельность с реформирования русской орфографии, искоренения из неё трёх букв (іі, ятя, и фиты),

замены местоимений *ея* на *её*, *оне* на *они* и многого другого. И это во время Первой мировой войны в стране с огромной массой неграмотного населения! Разумеется, мануйловская реформа орфографии (так её сразу окрестили) провалилась, а министр сам подал в отставку. Следующие министры С.Ф. Ольденбург и С.С. Салазкин, «порулив» народным просвещением России по два месяца, своего следа в нём не оставили. Но вот следующий — А.В. Луначарский и его заместитель Н.К. Крупская на ниве революционного реформирования без всякого преувеличения весьма преуспели. Был полностью сломан и отменён словесный подход на всех уровнях образования и развёрнута работа, названная «борьбой за ликвидацию

В.Т. Чумаков. Образование народа — дело государственное

неграмотности». При этом заодно были ликвидированы гимназии, реальные училища, институты благородных девиц, духовные училища, семинарии, духовные академии и ещё многое другое, что не отвечало классовому пролетарскому подходу и взглядам «комиссаров в пыльных шлемах». Спешно внедрялась новая система образования и просвещения, в которой «зелёный» свет загорелся перед теми, кто до этого был ничем: перед пролетариями и беднейшим крестьянством. Они заполнили ряды студентов рабфаков институтов и университетов, не имея должного начального и среднего образования и культурного уровня. Качество полученного в таких условиях образования не выдерживало никакой критики и не отвечало потребностям народного хозяйства.

Занявший в 1929 году пост Наркома просвещения А.С. Бубнов на горе себе продолжил начавшуюся при Луначарском реформу русского алфавита (её называли даже реформой русского языка) с целью в дальнейшем перевести его с кириллицы на латиницу. Этот план пресекло Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля 1931 года с такой формулировкой: «Воспретить всякую «реформу» и «дискуссию» о «реформе» русского алфавита..., создающих угрозу бесплодной и пустой растраты сил и средств государства».

Бубнов не смог перестроить работу в народном образовании так, чтобы оно обеспечивало страну высококлассными специалистами. В 1937 году он был уволен с работы указом, подписанным М.И. Калининым: «Снять с поста народного комиссара просвещения тов. Бубнова как не справившегося со своей задачей и систематически срывающего работу по просвещению, несмотря на колоссальную помощь со стороны органов советской власти». 1 августа 1938 года он был приговорён Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и в тот же день приговор был приведён в исполнение. Его заменил П.А. Тюркин. Историки российского просвещения не нашли

каких-либо достоверных сведений о его образовании. Он был очень способный и энергичный, с хорошо поставленной речью человек, напичканный коммунистической и пролетарской идеологией. В годы войны он — участник обороны Ленинграда, генерал-майор. В 1949 году арестован по так называемому «ленинградскому делу» и умер при невыясненных обстоятельствах в Бутырской тюрьме.

К концу 1930-х годов положение на всех этажах народного образования стало критичным. Качество подготовки инженеров, врачей, учителей, специалистов сельского хозяйства и заводских рабочих заметно отставало от уровня передовых стран. Одна из легенд о деятельности И.В. Сталина повествует, что он вызвал из Парижа посла В.П. Потёмкина (1874—1946), назначил его наркомом просвещения и дал указание как можно скорее преобразовать систему народного образования в СССР из провальной в эффективную, какой она была при министре Л.А. Кассо в 1911—1914 годах, пообещав Потёмкину полную поддержку ЦК ВКП(б).

Владимир Петрович был выпускником историко-филологического факультета МГУ, доктором исторических наук. Современники отмечали высокую культуру его языка и любовь ко всему родному, русскому. Шесть лет он заведовал наркоматом, а впоследствии министерством. Потёмкин стал первым президентом Академии педагогических наук (АПН) РСФСР, созданной в годы Великой Отечественной войны. Проводя в духе тех лет принцип строжайшего единоначалия, президент АПН, тем не менее, предоставлял сотрудникам определённую свободу в работе и поощрял их инициативу. Он был человеком разносторонних интересов, в частности, редактировал трёхтомный труд «История дипломатии» и был одним из его авторов, а также под его редакцией вышло полное собрание сочинений А.П. Чехова. 24 ноября 1942 года он обнародовал свой приказ об обязательном введении буквы «ё»

в школьную практику. Приказ этот действует до сих пор.

Что же касается царского министра просвещения Льва Аристовича Кассо (1865–1914) — юриста, получившего образование в Париже, Гейдельберге и Берлине, в разные годы профессора Харьковского и Московского университетов, директора Императорского Лицея в память цесаревича Николая, то на своём посту он проводил жёсткие меры по наведению в ведомстве дисциплины и порядка. Он издал подробные программы для средних учебных заведений, а также «Правила о внешкольном надзоре за учениками среднеучебных заведений», в которых школьникам запрещалось находиться на улице после 22 часов летом и после 20 часов зимой; требовалось ношение ими вне школы официально установленной формы одежды. Кассо ограничил университетскую автономию. Всё это вызвало протест общественности, а в IV Государственной Думе — резкую критику. В.И. Ленин характеризовал ведомство Кассо как «...министерство полицейского сыска, глумления над молодёжью, надругательства над народным стремлением к знанию». Думается, что современный читатель лишь улыбнётся этому ленинскому перехлёсту.

Нарком, а впоследствии министр В.П. Потёмкин ввёл раздельное обучение мальчиков и девочек, школьную форму; была создана сеть классических гимназий, обновлены и осовременены школьные и институтские программы, введено награждение золотыми и серебряными медалями отличников в школах и гимназиях. Он был одним из инициаторов создания Министерства профтехобразования и Министерства высшего образования и многого другого. Начался подъём, а далее и расцвет народного образования в нашей стране, обернувшийся расцветом науки, техники и культуры. Мы первыми оказались в космическом пространстве, построили первую в мире атомную электростанцию, создали первую в мире водородную бомбу, покорили массу мировых рекордов в авиации, ввели в эксплуатацию первый в мире пассажирский реактивный самолёт. Мы были первыми на множестве летних и зимних Олимпийских игр и даже стали чемпионами

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Олимпийских игр и чемпионами Европы по футболу. И это не говоря уж о балете, музыке, литературе и изобразительном искусстве. А каков был расцвет шахмат в СССР! Несколько лет непрерывно мировая шахматная корона была нашей.

Это не осталось незамеченным. Наш опыт стали интенсивно изучать и применять в США и Японии и скоро тоже добились ощутимых результатов. Россия же превратилась в донора высококачественных мозгов для материально процветающих Соединённых Штатов. Увы, таковы уж у нас «зазеркальные» плоды просвещения... Что происходит в нашем народном образовании сейчас? «Перманентная революция» в российском образовании давно уже стала абсолютно привычной. Но результатов, которые оправдывали бы эту революционность, почему-то нет.

В технических системах, например, появление механизмов «обратной связи», приводит к немедленному росту эффективности. ЕГЭ, как инструмент «обратной связи» в образовании делает много шума, и его эффективность неочевидна и спорна. Последние события на московских площадях обнажили воспитательную катастрофу в стране. Два десятилетия непрерывного реформирования, а мы по-прежнему в кризисе: в педагогическом, в образовательном тупике. И хочется пожелать **руководителям Российской Федерации** добиться не только насыщения всех школ компьютерной техникой, но и найти методологию успеха. Мы устали от ошибок, от педагогической безграмотности политики в образовательной отрасли. Обращение здесь именно к руководителям РФ не случайно, ибо во все времена просвещение и образование народа были и будут первейшей заботой правителя, государя, президента. Образование народа — дело государственной важности.